

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

Книги
Линкольна Чайлда

Из глубины
Лед-15

ЛИНКОЛЬН ЧАЙЛД

ИЗ
ГЛУБИНЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч 15

Lincoln Child
DEEP STORM

Copyright © Lincoln Child, 2007
All rights reserved

This translation is published by arrangement with Doubleday,
an imprint of The Knopf Doubleday Publishing Group,
a division of Random House LLC

Перевод с английского Натальи Губиной

Оформление обложки Сергея Шикина

Иллюстрация на обложке Владимира Ненова

© Н. Губина, перевод, 2017
© В. Ненов, иллюстрация на обложке, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-13604-5

ПРОЛОГ

*Нефтедобывающая платформа «Сторм кинг».
Где-то у берегов Гренландии*

Чтобы работать на нефтяной платформе, надо быть особым человеком, решил Кевин Линденгуд. Человеком с мозгами набекрень.

Линденгуд мрачно сидел перед своим пультом в центре управления бурением. Снаружи, за прочными окнами, в Северном море металась буря, мешанина черного и белого. Над поверхностью воды взлетали соленые брызги и бурлила разъяренная пена.

Северное море всегда кажется разъяренным. Неважно, что нефтедобывающая платформа «Сторм кинг» возвышается над волнами более чем на тысячу футов, — простор океана делает ее крохотной игрушкой, которую в любой момент может смыть волна.

— Как скребок? — спросил Джон Уэрри, менеджер шельфовой установки.

Линденгуд взглянул на свой пульт:

— Сигнал четкий. Минус семьдесят один, поднимается.

— Труба?

— Все показатели в пределах нормы. Похоже, все в порядке.

Он снова поднял глаза к покрытым каплями темным окнам. Платформа «Сторм кинг» — самая северная на нефтяном месторождении Brent. Где-то там, в шестидесяти с лишним милях к полюсу, земля или то, что в этих краях

считается ею, — Ангмагссалик, Гренландия. Хотя в такой день, как сегодня, кажется, что, кроме океана, на планете больше и нет ничего.

Да, чтобы работать на платформе, надо иметь мозги набекрень (здесь, к несчастью, всегда одни мужчины и только изредка появляются немногочисленные женщины — менеджеры по связям с общественностью и психотерапевты; они прилетают на вертолете и, убедившись, что у всех все в порядке, поскорее отбывают). И каждый, похоже, тащит с собой свою долю незавершенных дел, или какие-нибудь причуды, или заботливо лелеемый невроз. Иначе что может заставить человека наняться на железный ящик, висящий над ледяным морем на нескольких стальных зубочистках? Работать, не зная, когда разразится чудовищный шторм, подхватит тебя и бросит в забвение? Все любят говорить, что ехать на нефтедобывающую платформу заставляет высокая зарплата, но и на твердой земле хватает профессий, за которые платят почти так же хорошо. Нет, правда в том, что каждый приехал, чтобы бежать от чего-то или, что еще страшнее, бежать к чему-то.

На пульте вдруг раздался тихий писк.

— Скребок прошел вторую.

— Ясно, — отозвался Уэрри.

За пультом рядом с Линденгудом Фред Хикс хрустнул костяшками пальцев и взялся за джойстик на своей панели:

— Ставлю скребок над буровым окном номер три.

Линденгуд бросил на него взгляд. Хикс, дежурный инженер-технолог, — яркий пример вышесказанного. У него был MP3-плеер, iPod первого поколения, в котором хранились лишь тридцать две фортепианные сонаты Бетховена. Хикс слушал их постоянно, без остановки, днем и ночью, на смене и в свободное время, снова и снова. И подпевал себе под нос, издавая тихие глухие звуки. Линденгуд, как и все остальные на платформе «Сторм кинг», уже слы-

шал все сонаты не раз и даже запомнил каждую — в виде мурлыканья Хикса.

Линденгуд считал, что мурлыканье не принесло бы исполнителю музыкального признания.

— Скребок над третьей, — объявил Хикс.

Он поправил крохотные наушники в ушах и продолжил мурлыкать сонату «Вальдштейн».

— Опускай! — скомандовал менеджер.

— Есть.

Линденгуд повернулся к своему пульта.

В центре управления бурением их было всего трое. Огромная установка в то утро напоминала город-призрак. Насосы молчали, рабочие и бурильщики находились в жилом блоке — смотрели спутниковое телевидение в кают-компаниях или играли в пинбол и настольный теннис. Был последний день месяца, когда работы полностью останавливались, а электромагнитные скребки чистили трубы в скважинах.

Во всех десяти.

Прошло десять минут, потом двадцать. Хикс стал мурлыкать в другом темпе, прибавив в сопении и ритме. Похоже, соната «Вальдштейн» закончилась и начался «Хаммерклавір».

Линденгуд, глядя на экран, занимался подсчетами. До океанского дна почти девять тысяч футов. Еще тысяча или даже больше — до нефтяного месторождения. Надо почистить сто тысяч футов труб. И он, инженер по добыче, отвечает за работу скребка — ввести-вывести, вниз-вверх, снова и снова, под бдительным наблюдением начальника платформы.

Жизнь удивительна.

Словно в ответ на его мысли, Уэрри спросил:

— Как скребок?

— Восемь тысяч семьсот футов, идет вниз.

Скребок опустится до дна третьей скважины, самой глубокой из пробуренных в морском дне, остановится и пойдет вверх; тогда и начнется медленный, нудный процесс чистки.

Линденгуд взглянул на Уэрри. Менеджер являл собой еще одно подтверждение новой теории Линденгуда. Парня, наверное, слишком много били в школе, потому что у него серьезные проблемы с демонстрацией власти. Обычно менеджеры шельфовых установок — люди сдержанные, неторопливые и спокойные. Они понимают, что жизнь на платформе небогата удовольствиями, и делают что могут, чтобы облегчить ее для сотрудников. Но Уэрри — настоящий капитан Блай¹: вечно не удовлетворен работой подчиненных, кричит на рабочих и младших инженеров, при малейшей возможности штрафует. Не хватает только офицерского стека и...

Вдруг на пульте Хикса раздался отчаянный писк. Линденгуд равнодушно посмотрел на него, а Хикс наклонился к панели, считывая показания.

— У нас проблема со скребком, — произнес Хикс, вытаскивая из ушей наушники и хмурясь. — Он вырубился.

— Что? — К нему подошел Уэрри, бросил взгляд на экран. — Разряд при высоком давлении?

— Нет, информация идет бессмысленная, никогда такого не видел.

— Обнули, — велел менеджер.

Хикс что-то сделал у себя на пульте.

— Ну вот, пожалуйста. Опять вырубился.

— Опять? Уже? Черт! — Уэрри резко повернулся к Линденгуду. — Отключить питание электромагнита и провести тестирование программы!

¹ Уильям Блай — командир знаменитого корабля «Баунти»; во время плавания в южных морях в 1789 г. команда, возмущенная жестокостью капитана, подняла бунт и высадила его вместе со сторонниками у одного из островов в Тихом океане.

Тяжело вздохнув, Линденгуд подчинился. Впереди еще семь скважин, и если скребок уже сейчас барахлит, Уэрри хватит удар...

И вдруг Линденгуд замер. Этого не может быть. Просто невозможно.

Не отрывая взгляда от экрана, он потянул менеджера за рукав:

— Джон...

— Что такое?

— Посмотри на датчики.

Менеджер подошел к нему, глядя на показания датчиков.

— Что за черт? Я же велел тебе выключить магнит!

— Я выключил. Питание не подается.

— Что?

— Посмотри сам, — ответил Линденгуд.

Во рту у него пересохло, а в животе появилось какое-то странное ощущение.

Уэрри пристально вглядывался в монитор.

— А что тогда...

И замолчал. Потом медленно выпрямился, побледнев под голубым светом дисплея.

— О господи...

1

Питер Крейн решил, что она похожа на журавля, огромного белого журавля, поднявшегося над водой на забавно тонких ногах. Но пока вертолет подлетал ближе и далекий силуэт более ясно проступал на горизонте, сходство постепенно исчезало. Ноги стали мощнее, превратившись в трубообразные опоры из стали и армированного бетона. Тело оказалось многоэтажной надстройкой, утыканной факельными вышками и турбинами, украшенной, словно фесто-нами, консолями и решетками. А тонкий, похожий на шею предмет превратился в сложное подъемное устройство, торчащее на несколько сотен футов над платформой.

Летчик махнул в сторону приближавшейся платфор-мы и поднял два пальца. Крейн кивнул, показывая, что понял его.

Стоял ясный день, и Крейн прищурился, чтобы блеск раскинувшегося во все стороны океана не мешал ему. После путешествия он чувствовал себя утомленным и поте-рянным: сначала перелет на коммерческом рейсе из Майа-ми в Нью-Йорк, потом частный чартерный рейс «Гольф-стрим джи-150» до Рейкьявика, а теперь еще и вертолет. Но усталость не притупила его неподдельного интереса.

Компания «Амалгамейтед шейл» ожидала от его экс-пертного заключения не так уж много — пусть он только сообщит им, что ему удалось выяснить. Крейну показалась странной поспешность, с какой в компании потребовали, чтобы он все бросил и махнул на платформу «Сторм кинг».

Более того, Крейна озадачило то, что головной офис «Амшейла» в Исландии был полон техников и инженеров, а не буровиков и рабочих, как обычно.

И вот что еще удивительно: пилот вертолета оказался не из штата компании. Он носил форму военно-морского флота и был вооружен электрошокером.

На подлете к посадочной площадке вертолет заложил крутой вираж вдоль края платформы, и Крейн впервые осознал, насколько велико все сооружение. Одно только основание имело, должно быть, этажей восемь в высоту. Верхнюю палубу покрывал запутанный лабиринт модульных конструкций. Тут и там крохотные на фоне окружающих механизмов люди в ярко-желтой рабочей одежде проверяли оборудование, управляли насосами. Далеко-далеко внизу вокруг колонн, ныряющих на глубину в несколько тысяч футов, кипел и бурлил океан.

Вертолет снизил скорость, заложил вираж и сел на зеленый шестиугольник посадочной площадки. Повернувшись, чтобы взять сумки, Крейн заметил, что на краю площадки его ожидает высокая стройная женщина в куртке из непромокаемой ткани. Он поблагодарил пилота, открыл пассажирскую дверь, вышел на холодный воздух и инстинктивно пригнулся под вращающимися лопастями.

Он подошел к женщине, и она протянула ему руку:

— Доктор Крейн?

Крейн обменялся с ней рукопожатием:

— Да.

— Сюда, пожалуйста.

Женщина повернулась и повела его с вертолетной площадки вниз по короткой лестнице, а потом по длинным мосткам к закрытому люку того типа, что устанавливается на подводных лодках. Как ее зовут, она не сказала.

У люка нес вахту вооруженный винтовкой человек в форме. Он кивнул, когда они подошли, открыл люк, а потом задраил его за ними.

Внутри оказался просторный, ярко освещенный коридор с открытыми дверями по обеим сторонам. Не слышно было ни непрерывного свиста турбин, ни ритмичного гула бурового оборудования. Запах машинного масла ощущался весьма слабо, словно кто-то специально старался от него избавиться.

Крейн с сумками через плечо шагал за женщиной и с интересом заглядывал в двери, мимо которых они проходили. Любопытство не давало ему покоя: он увидел лаборатории, где помещались лекционные доски, компьютерные терминалы, средства связи. На верхней палубе стояла тишина, но при этом шла напряженная работа.

Крейн решил задать вопрос.

— А водолазы не в кессоне? — начал он. — Могу я с ними встретиться?

— Сюда, пожалуйста, — опять сказала женщина.

Они повернули за угол, спустились по лестнице и вышли в другой коридор, еще длиннее и шире предыдущего. Комнаты, мимо которых они проходили, тоже были больше — механические мастерские, складские помещения для какого-то сложного оборудования, которое Крейн и опознать не мог. Он нахмурился. Хотя платформа «Сторм кинг» снаружи напоминала нефтедобывающее сооружение, ему стало ясно, что нефть она больше не качает.

Что же здесь происходит?

— А специалисты по сосудистым заболеваниям или пульмонологи из Исландии прилетали? — спросил он.

Женщина не ответила, и Крейн пожал плечами. Он так долго добирался сюда, что теперь мог подождать несколько минут, пока на его вопрос ответят.

Женщина остановилась перед закрытой серой металлической дверью.

— Господин Ласситер ждет вас, — сказала она.

«Ласситер?» — удивился Крейн. Имя было ему неизвестно. Человека, который говорил с ним по телефону и вкратце рассказал о ситуации на платформе, звали Саймон.

Крейн взглянул на дверь. На черной пластиковой табличке виднелась надпись белыми буквами: «Э. Ласситер, внешние связи».

Крейн повернулся к женщине в непромокаемой куртке, но та уже удалялась. Он поправил сумки и постучал.

— Войдите, — раздался хриплый голос из-за двери.

Э. Ласситер оказался высоким худощавым человеком с коротко стриженными светлыми волосами. Когда Крейн вошел, хозяин кабинета поднялся, обошел свой стол и пожал ему руку. Ласситер не был в военной форме, но и стрижка, и быстрые экономные движения намекали на то, что он мог бы принадлежать армии. Сам маленький кабинет выглядел столь же рационально, как и тот, кто его занимал. На столе почти ничего не было, только конверт из манильской бумаги да цифровой диктофон.

— Можете оставить вещи здесь, — сказал Ласситер, указывая в дальний угол. — Присаживайтесь, пожалуйста.

— Спасибо. — Крейн взял придвинутый стул. — Мне очень хочется узнать, что же тут произошло. Женщина, которая меня встретила, не стала ничего рассказывать.

— Не стану и я. — Ласситер улыбнулся; его улыбка исчезла почти сразу после того, как появилась. — Все потом. Я должен задать вам несколько вопросов.

Крейн стерпел и это.

— Давайте, — сказал он, помолчав.

Ласситер нажал кнопку диктофона:

— Запись сделана второго июня. Присутствуют: я, Эдвард Ласситер, и доктор Питер Крейн. Место — станция обеспечения исследовательской экспедиции. — Он взглянул на Крейна. — Доктор Крейн, вы отдаете себе отчет в том, что длительность вашей командировки сюда не может быть точно определена?

— Да.

— Вы также понимаете, что обязаны не разглашать того, о чем узнаете здесь, а также раскрывать свои действия, совершенные на платформе?

- Да.
 - Готовы дать письменное подтверждение?
 - Да.
 - Доктор Крейн, вы когда-нибудь подвергались аресту?
 - Нет.
 - Вы родились в США или получили гражданство?
 - Я родился в городе Нью-Йорке.
 - Принимаете ли вы лекарства от каких-либо заболеваний?
 - Нет.
 - Употребляете алкоголь или наркотики?
- Отвечая, Крейн удивлялся все больше и больше.
- Если не считать злоупотреблением распитие пива иногда по выходным, то нет.

Ласситер не улыбнулся:

- Доктор Крейн, страдаете ли вы клаустрофобией?
- Нет.

Ласситер поставил диктофон на паузу. Взял конверт из манильской бумаги, открыл его, вынул несколько листов и передал через стол.

— Пожалуйста, прочтите и подпишите каждый, — сказал он, вынув из кармана ручку и положив ее рядом с листками.

Крейн начал читать. И его удивление превратилось чуть ли не в изумление. Перед ним были три разных договора о неразглашении информации, подписка о неразглашении государственной тайны и еще один документ под названием «Соглашение об обязательном сотрудничестве». Все документы носили гриф правительства Соединенных Штатов, все надо было подписывать, и все они сулили неприятные последствия в том случае, если любая из их статей будет нарушена.

Крейн положил документы. Ему было неприятно ощущать на себе взгляд Ласситера. Это уж слишком. Наверное, надо вежливо поблагодарить хозяина кабинета, попросить извинения и вернуться к себе во Флориду.

Но как, собственно, это сделать? «Амшейл» потратил кучу денег, чтобы доставить его сюда. Вертолет уже улетел. Сам он, если честно, пока ни в каком другом исследовательском проекте не участвует. А потом, он никогда не отказывался принять вызов, тем более такой загадочный, как этот.

Крейн взял ручку и, не оставив себе времени передумать, подписал все шесть документов.

— Благодарю вас, — произнес Ласситер. Он снова включил диктофон. — Настоящим подтверждаю, что доктор Крейн подписал требуемые документы.

Он выключил диктофон и поднялся.

— Доктор, если вы пройдете за мной, то получите ответы на все свои вопросы.

Он первым вышел из кабинета и повел Крейна по коридору, через лабиринт административной зоны, в лифт и наконец в хорошо оснащенную библиотеку, забитую книгами, журналами и компьютерами. Ласситер указал на стол в дальнем конце комнаты — там стоял только компьютерный монитор.

— Я приду за вами, — сказал он, повернулся и вышел.

Крейн сел, глядя, как закрывается за Ласситером дверь. В библиотеке больше никого не было, и он начал размышлять о том, что должно сейчас произойти. Вдруг экран монитора перед ним замигал. На нем появилось изображение седовласого, дочерна загорелого человека лет семидесяти. «Наверное, какой-то информационный ролик», — подумал Крейн. Но когда человек улыбнулся непосредственно ему, он понял, что смотрит не на компьютерный монитор, а на телеэкран местной сети. На пластиковом ободке над дисплеем была прикреплена крошечная видеокамера.

— Здравствуйте, доктор Крейн, — сказал человек. Он улыбнулся, и его приветливое лицо избороздили морщинки. — Меня зовут Говард Ашер.

— Рад познакомиться, — ответил экрану Крейн.

— Я — начальник научного отдела Национальной службы океанографических исследований. Вы о ней знаете?

— Это филиал Национального управления по исследованию атмосферы и океана?

— Совершенно верно.

— Я в недоумении, доктор Ашер, вы ведь доктор?

— Да. Но зовите меня просто Говард.

— Хорошо, Говард. Какое отношение имеет платформа к Океанографической службе? И где господин Саймон, который говорил со мной по телефону? Это ведь он меня пригласил? Он сказал, что встретит меня здесь.

— Видите ли, доктор Крейн, никакого Саймона нет. Но есть я, и я буду рад рассказать вам, что смогу.

Крейн нахмурился:

— Мне сообщили, что среди водолазов, работающих на подводном оборудовании платформы, наблюдались случаи неких недомоганий. Это тоже неправда?

— Только частично. Вам рассказали немало неправды, за что я приношу свои извинения. Но это было необходимо. Понимаете, секретность для этого проекта важна, как никогда раньше. Потому что, Питер, — можно я буду так вас называть? — здесь мы имеем научное и историческое открытие века.

— Открытие века? — переспросил Крейн все еще с легким недоверием в голосе.

— Мне понятны ваши сомнения. Но тут я вас не обманываю. Ничуть. Однако говорить «открытие века», может быть, не совсем точно.

— Почему же... — начал Крейн.

— Мне следовало сказать «величайшее открытие всех времен».

Крейн смотрел на изображение на экране. Доктор Ашер улыбался ему дружеской, почти отеческой улыбкой. Но получалась она какой-то невеселой.

— Я не мог сказать вам правду, Питер, пока вы физически не находились на платформе. И пока вас не проверили со всех сторон. Время, которое вы затратили на дорогу сюда, мы использовали, чтобы закончить этот процесс. Но дело в том, что многое я не имею права сказать вам даже теперь.

Крейн оглянулся через плечо. В библиотеке было пусто.

— Почему? Эта линия не защищена?

— Конечно защищена. Но нам сначала надо убедиться, что вы согласны принять участие в работе.

Крейн молча ждал продолжения.

— То немногое, что я могу рассказать прямо сейчас, также строжайше секретно. Даже если вы откажетесь от нашего предложения, вы все равно будете связаны всеми соглашениями о конфиденциальности.

— Понимаю, — сказал Крейн.

— Очень хорошо. — Ашер помолчал. — Питер, платформа, на которой вы сейчас находитесь, стоит совсем не над нефтяным месторождением. А над чем-то более значительным.

— Над чем же? — автоматически спросил Крейн.

Ашер загадочно улыбнулся:

— Пока скажу только, что почти два года назад буровики нашли нечто настолько фантастическое, что в одно-

часье платформа перестала качать нефть и начала новую, чрезвычайно засекреченную жизнь.

— Позвольте, я угадаю: вы не можете сказать мне какую.

Ашер рассмеялся:

— Нет, пока не могу. Но открытие настолько важное, что правительство не жалеет миллионов, чтобы получить его.

— Получить?

— Находка лежит ниже морского дна прямо под платформой. Вы не забыли, я говорил, что это величайшее открытие всех времен? Происходящее здесь можно вкратце назвать раскопками — археологическими раскопками, не имеющими себе равных. Мы действительно творим историю.

— Но зачем такая секретность?

— Потому что, если люди узнают, новость немедленно выйдет на первые полосы всех газет. И через несколько часов тут будет настоящая зона бедствия. Полдюжества правительств начнут заявлять свои права, появятся журналисты, а то и просто любопытные. Это слишком важное открытие, чтобы подвергать его такому риску.

Задумавшись, Крейн откинулся на стуле. Вся его поездка стала казаться какой-то нереальной. Поспешные перелеты, нефтяная платформа, которая вовсе не платформа, завеса секретности... а теперь еще и человек на экране рассказывает ему о невообразимо важном открытии.

— Называйте меня старомодным, — сказал он, — но я чувствовал бы себя лучше, если бы вы нашли время встретиться и поговорить со мной лично.

— Увы, Питер, это не так легко. Но если вы согласитесь принять участие в проекте, мы с вами скоро увидимся.

— Не понимаю. В чем же сложность?

Ашер опять усмехнулся:

— Потому что в настоящее время я нахожусь на глубине нескольких тысяч футов под вами.

Крейн уставился на экран:

— Вы хотите сказать...

— Именно. Платформа «Сторм кинг» — просто остановка в пути, перевалочная база. Настоящая деятельность ведется глубоко под ней. Поэтому я и разговариваю с вами по видеосвязи.

Крейн на минуту задумался.

— А что там внизу? — тихо спросил он.

— Представьте огромную исследовательскую лабораторию высотой в десять этажей, полную самого современного оборудования, и все это под морским дном. Это и есть СИП — сердце самого необычного археологического проекта всех времен.

— СИП?

— Станция исследования и подъема. Мы обычно говорим просто «станция». Военные — а вы знаете, как они любят красивые слова, — назвали станцию «Глубоководный шторм».

— Я заметил, что тут есть военные. Зачем они?

— Я мог бы сказать вам, что станция — государственная собственность, потому что Океанографическая служба — правительственное учреждение. И это правда. Но настоящая причина в том, что в проекте мы используем очень много всякого засекреченного оборудования.

— А те люди на верхней палубе, которые работают на буровой установке...

— Это в основном очковтирательство. В конце концов, мы должны прикидываться настоящей нефтяной платформой.

— А «Амшейл»?

— Мы предложили им исключительно выгодные условия аренды платформы, поэтому они выступают нашими

представителями во внешнем мире и не задают лишних вопросов.

Крейн поерзал на стуле:

— Вот эта станция, про которую вы говорили... Я там буду жить?

— Да. Здесь живут и работают все океанологи, историки и инженеры. Я знаю, Питер, сколько времени вы провели в подводных сооружениях, и думаю, вы будете приятно удивлены. Наверное, даже правильнее будет сказать «поражены». Достаточно увидеть все собственными глазами, чтобы поверить: станция — просто чудо подводных технологий.

— Но зачем это все? Я имею в виду, зачем работать на морском дне? Почему нельзя вести работы с поверхности?

— Эти, ммм, предметы расположены слишком глубоко для спускаемых аппаратов. Кроме того, эффективность каждого отдельно взятого погружения ничтожно мала. Поверьте, как только вы все узнаете, мои слова приобретут для вас смысл.

Крейн медленно кивнул:

— Думаю, остается только один вопрос. Почему именно я?

— Ну, доктор Крейн, вы слишком скромничаете. Вы бывший военный, служили на разведывательных субмаринах и подводных ракетносцах. Вы знаете, каково это — существовать в ограниченном пространстве, при постоянном давлении... Во всех смыслах.

«Он хорошо подготовился», — подумал Крейн.

— Медицинскую школу в Майо вы закончили вторым по списку. И поскольку служили на флоте, то вы тот самый врач, который, помимо всего прочего, знает, какие бывают расстройства у водолазов и других специалистов, выходящих в море.

— Значит, проблема носит медицинский характер?

— Конечно. Установка оборудования закончилась два месяца назад, и теперь всю идет работа. Но в последние несколько дней у некоторых обитателей «Глубоководного шторма» появились необычные симптомы.

— Кессонная болезнь? Отравление азотом?

— Скорее последнее. Давайте скажем просто, что у вас уникальная квалификация — вы врач и бывший офицер, и именно поэтому мы вас пригласили.

— А мой визит?..

— Ваш визит будет длиться столько, сколько потребуются, чтобы диагностировать и вылечить заболевание. По моим представлениям, вы пробудете у нас недели две-три. Но если бы вам даже удалось сотворить чудо, вам все равно пришлось бы провести на станции не менее шести дней. Не для того, чтобы получить обо всем подробное представление, а потому, что из-за чудовищного давления на глубине мы разработали необычную акклиматизационную и реабилитационную программу. Положительная сторона в том, что люди могут работать на глубине с гораздо большей эффективностью, чем раньше. Недостаток же в том, что процесс входа на станцию и выхода из нее занимает гораздо больше времени. И как вы можете догадаться, ускорить его нельзя.

— Ясно.

Крейн повидал немало трагических случаев декомпрессионной болезни.

— Пока все. Разве что я должен вам еще раз напомнить: если вы примете отрицательное решение, то обязаны строжайшим образом соблюдать секретность и никогда не упоминать ни о вашем визите сюда, ни о том, что мы здесь обсуждали.

Крейн кивнул. Он понял, что Ашеру придется говорить уклончиво. Но недостаток информации раздражал его. Вот, пожалуйста: отдай несколько недель своей жизни делу, о котором не имеешь ни малейшего представления.

Впрочем, никаких срочных дел на берегу у него не было, и он вполне мог провести несколько недель на «Глубоководном шторме». Крейн недавно развелся, детей не имел и как раз сейчас выбирал между двумя предложениями об участии в исследовательских проектах. Несомненно, Ашер это знал.

«Огромной важности открытие. Археологические раскопки, не имеющие себе равных». Вопреки секретности, а может быть, как раз из-за нее Крейн ощутил, как его сердце забилося быстрее при одной мысли о том, что его ждет такое приключение. И он понял, что, еще не осознавая того, уже принял решение.

Ашер опять улыбнулся.

— Хорошо, — сказал он. — Если у вас больше нет вопросов, я прерву связь и дам вам время все обдумать.

— Это ни к чему, — ответил Крейн. — Мне не надо долго раздумывать, стоит ли принимать участие в исторических событиях. Просто скажите, куда идти.

Улыбка Ашера стала шире.

— Вам вниз, Питер. Прямо вниз.

З

Питер Крейн прослужил на подводных лодках почти четыре года, но впервые ему досталось место у окна.

Он провел несколько часов на платформе «Сторм кинг»: сначала проходил медицинский осмотр и психологическое собеседование, потом болтался в библиотеке, дожидаясь, когда наступит спасительная темнота. Наконец его отвели на специальную транспортную площадку под основным строением, где стоял пришвартованный к бетонной опоре военный батискаф. Поверхность океана опасно поднялась, и леера на сходнях провисли. Крейн перешел в крохотную рубку. Оттуда он спустился по скользкому от сырости металлическому трапу через массивный люк, спасательную камеру и оказался в тесном помещении внутри прочного корпуса, где за пультом управления сидел молодой военный моряк.

— Занимайте любое место, доктор Крейн, — предложил парень.

Высоко над головой брякнул задраиваемый люк, за ним другой. Звук глухо прокатился по всему подводному аппарату.

Крейн оглядел кабину. Помимо пустых сидений, расположенных по два в три ряда, каждый квадратный дюйм стен и потолка был покрыт манометрами, трубопроводами и разными приборами. Единственным исключением оказался только узкий, но кажущийся очень прочным люк в дальней стене. В закрытом пространстве стоял крепкий за-

пах машинного масла, сырости, пота, и Крейн сразу вспомнил годы, когда и сам носил знаки различия военно-морского флота.

Крейн сел, положил сумки на соседнее сиденье и повернулся к окну — маленькому металлическому кольцу, усаженному стальными болтами. И нахмурился. Как и всякий подводник, он питал стойкое доверие к надежному стальному корпусу, а иллюминатор казался ему ненужной и опасной роскошью.

Моряк, видимо, перехватил его взгляд, потому что усмехнулся.

— Не волнуйтесь, — сказал он. — Это специальный композитный материал, встроен прямо в корпус. Мы далеко ушли от старых кварцевых окон «Триеста».

В ответ Крейн рассмеялся:

— Вот уж не думал, что по мне так заметно.

— По этому взгляду я сразу отличаю гражданских от военных. Вы, наверное, сами были подводником?

Крейн повернулся к нему.

— Меня зовут Ричардсон, — произнес молодой человек.

Крейн кивнул. На рукаве у Ричардсона были нашивки главного корабельного старшины, а эмблема над ними показывала, что принадлежит он к специалистам по оперативным вопросам.

— Я провел два года на атомных крейсерах, — сказал в ответ Крейн, — а потом еще два — на ракетноносцах.

— Ясно.

Сверху раздался приглушенный лязг; Крейн решил, что это убирают сходни. Потом откуда-то из путаницы приборов раздалось тихое шипение радио:

— ПБ к погружению готов.

Ричардсон взял микрофон:

— База-один, это ПБ. Вас понял.

Послышалось тихое шипение воздуха, приглушенный шепот гребных винтов. Батискаф мягко качнулся на вол-

нах. Шипение скоро стало громче, а потом сменилось шумом полившейся в балластные цистерны воды. Аппарат начал погружаться. Старшина Ричардсон потянулся к пульту и включил наружное освещение. Чернота за окном внезапно сменилась вихрем белых пузырьков.

— База-один, ПБ на погружении, — сказал Ричардсон в микрофон.

— На какой глубине расположена станция? — спросил Крейн.

— Чуть глубже чем три тысячи семьсот метров.

Крейн быстро пересчитал. Три тысячи семьсот метров — это двенадцать тысяч футов. Значит, станция лежит на две мили ниже уровня моря.

За иллюминатором буря воздушных пузырьков сменилась зеленой водой океана. Крейн выглянул, надеясь увидеть рыб, но заметил только несколько размытых серебристых фигур за пределами круга света.

Теперь, когда Крейн согласился участвовать в проекте, любопытство снова одолело его. Чтобы отвлечься, он повернулся к Ричардсону.

— И часто вы совершаете этот переход? — спросил он.

— Раньше, когда станцию готовили к пуску, приходилось делать по пять, а то и по шесть погружений за день. И каждый раз батискаф был набит битком. Но сейчас, когда работа идет в нормальном режиме, бывает, что за несколько недель ни разу не спустишься.

— Но наверх-то людей надо поднимать?

— Пока никто еще не поднимался.

Крейн очень удивился:

— Никто?

— Никто, сэр.

Крейн посмотрел в окно. Батискаф быстро опускался, и зеленоватое свечение воды становилось все темнее и темнее.

Чайлд Л.

Ч 15 Из глубины : роман / Линкольн Чайлд ; пер. с англ. Н. Губиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 416 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-13604-5

На глубине 12 тысяч футов в Атлантическом океане исследователи обнаруживают нечто совершенно удивительное. Величайшая археологическая находка в истории? Или что-то такое, с чем еще не приходилось сталкиваться человечеству? В обстановке сверхсекретности ученые приступают к изучению странных артефактов, однако внезапно всех, кто работает на исследовательской базе на дне океана, поражают странные болезни. На базу срочно вызывают бывшего военного врача Питера Крейна, который постепенно начинает понимать, что медицинские проблемы — лишь малая часть глобальной угрозы для всей человеческой цивилизации.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ЛИНКОЛЬН ЧАЙЛД
ИЗ ГЛУБИНЫ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректор Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 17.08.2017. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 18,33. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MBD-21788-01-R